

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН
Вильнюсский университет

Состав дневных евангельских чтений в церковнославянских литургических рукописях

Памяти Б.И. Скупского

Евангельские чтения не только составляют служебное Евангелие (апракос), но и помещаются в иных церковнославянских литургических книгах: в Служебнике, Требнике, Триоди, Октоихе, Псалтыри, хорватском Миссале и др. Такие чтения редко становятся предметом изучения [например: Русек 1991; Дограмаджиева 1994; Bakker 1994].

Чаще всего в богослужебных книгах выписываются так называемые *столпы* евангельских чтений — небольшие наборы текстов, повторяющиеся по несколько раз в течение всего церковного года или по крайней мере некоторых литургических циклов. Известны три основных столпа евангельских чтений: а) одиннадцать воскресных утренних евангелий; б) восемь субботних и восемь воскресных чтений по гласам Октоиха — по одному субботнему и одному воскресному чтению на каждый из восьми гласов; в) дневные чтения, по одному на каждый день недели (понедельник, вторник и т.д.). Как особую разновидность столпа можно рассматривать общие евангельские чтения святым (в соответствии с их разрядом — *лицом*), используемые для множества конкретных памятей в течение года.

Данная статья посвящена дневным евангельским чтениям, составляющим один из перечисленных столпов. Даже в специальных трудах по литургии о существовании такого рода чтений не упоминается, что, видимо, обусловлено специфической функцией последних. Дневные евангельские чтения несомненно соотносятся с подвижным годовым кругом. Однако этот круг обычно заполняется так называемыми *рядовыми евангелиями* — последовательным рядом чтений, каждое из которых предназначено для использования в конкретный день подвижного годового круга (в зависимости от литургического

цикла, номера недели внутри этого цикла и дня недели). Будучи закрепленными за соответствующими днями указанным выше способом, рядовые евангелия практически не повторяются в течение подвижного годового цикла. Исчерпывающий состав рядовых евангельских чтений представлен в полном апракосе — наиболее развернутой структурной разновидности служебного Евангелия, связанной своим происхождением с ежедневным монастырским богослужением¹. Специфика же дневных евангельских чтений состоит в том, что они организованы по принципу *столпа*, повторяющегося каждую неделю. В результате благодаря такому повторению небольшой набор дневных чтений (по одному на каждый день недели) способен функционально заменять такую объемную литургическую книгу как полноапракосное Евангелие.

По всей видимости, столп дневных евангельских чтений был составлен для употребления в таких условиях, когда использование полноапракосного Евангелия невозможно ввиду его отсутствия или недоступности для священнослужителя (например, в небольших приходских церквях, не располагающих полным комплектом богослужебных книг). Так, дневные евангельские чтения могут дополнять собою краткоапракосное Евангелие и использоваться во время будничных служб в циклах Пятидесятницы и “нового лета”, ведь для этих литургических циклов краткий апракос предусматривает рядовые чтения лишь на субботу и воскресенье.

Кажется, что употребление дневных евангельских чтений было наиболее обычным именно в период после Пятидесятницы, т.е. во время пения Октоиха. Об этом говорит сам организующий принцип, общий для дневных евангельских чтений и дневных служб Шестоднева служебного и Октоиха недельного — еженедельное повторение тех же самых литургических текстов (седмичный столп). Однако не исключено, что в экстремальных условиях дневные евангельские чтения могли употребляться в любое время подвижного годового круга, за исключением лишь наиболее крупных праздников. Следует обратить внимание на то, что дневные евангельские чтения могли дополнять краткий апракос и/или заменять собою полный апракос точно так же, как Общая минея могла дополнять Минею праздничную и/или заменять собою полный годовой комплект служебных миней [о функции Общей минеи: Никольский 1995, 104]. Эта аналогия дает основание предполагать, что дневные евангельские чтения, подобно Общей минее, соотносятся с тем типом славянского православного богослужения, который был условно назван *миссионерским* [Темчин 1999б].

Состав дневных чтений в церковнославянских рукописях значительно варьирует — рукописные источники часто содержат разные евангельские тексты на один и тот же день недели. Цель данной работы состояла как раз в том, чтобы исследовать эту вариативность в выборе чтений и по возможности вскрыть ее причины. Для этого были просмотрены доступные мне церковнославянские богослужебные рукописи, содержащие дневные чтения². Среди них были списки Апостол-Евангелия апракос праздничного (воскресного) (Г-16, К-513, Ц-38), Апостол-Евангелия апракос пасхально-воскресного (А-49) [об этом структурном типе служебного Евангелия: Темчин 1998], Апостол-Евангелия апракос столпного (К-600, К-605, П-8), богослужебных сборников (ВО, РС-284, СС-46, СС-325), аскетического сборника с добавлением богослужебных текстов (ЕС-24/Н), а также литургического указателя к четвероевангелию (УЧ). Указанные рукописи представляют разные изводы — древнерусский (ВО, РС-284, СС-46, СС-325), среднеболгарский (А-49, К-513, Ц-38) и сербский (Г-16, К-600, К-605, П-8). Один сборник (ЕС-24/Н) содержит части среднеболгарского и сербского извода. В процессе исследования были использованы: а) постатейное описание рукописи Г-16, опубликованное Л.П. Жуковской [1976, 248–251]; б) данные о составе дневных чтений в литургическом аппарате некоторых церковнославянских списков четвероевангелия, содержащиеся в работе Е. Дограмаджиевой [1994, 63]³; в) постатейное описание сборника ЕС-24/Н, обнаруженное И.Х. Тарнанидисом [Tarnanidis 1988, 159–168, особенно 165–167] и содержащее инципиты и эксплициты дневных апостольских и евангельских чтений. Остальные рукописи были просмотрены *de visu* либо по доступным мне микрофильмам (ВО, П-8)⁴.

За рамками настоящего исследования остался глаголический Синайский евхологий — древнейшая славянская рукопись, содержащая дневные чтения. Их состав в этой рукописи уникален и не находит соответствий в греческой и церковнославянской богослужебной литературе [Tarnanidis 1988, 79; Дограмаджиева 1994, 63]. Таким образом, подбор дневных чтений Синайского евхология представляет собой самостоятельную проблему, к решению которой следует приступать лишь после изучения соответствующей литургической традиции.

Ниже представлен состав дневных евангельских чтений в каждой из просмотренных рукописей. В православной богослужебной традиции дни недели посвящаются памяти определенных святых или событий Священной Истории, в соответствии с чем понедельник посвящается ангелам, вторник — Иоанну Предтече и т.д. [подробнее: Крашенинникова 1996]. Эти посвящения, зафиксированные в иссле-

дованных рукописях, также приводятся ниже (в стандартизированной современной форме) при соответствующих евангельских чтениях.

А-49: вс всех святых Мф 10.32–33, 37–38, 19.27–30, Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; пн Мф 13.24–30, 36–43, Благовещению Лк 1.26–38; вт Предтече Ин 1.29–34, Богородице Лк 1.39–49, 56; ср Богородице Лк 8.16–21; чт апостолам Мф 10.1–8, Богородице Ин 2.1–11; пт Кресту Ин 19.25–35; сб мученикам Лк 10.16–21;

ВО: пн ангелам Мф 13.24–30, 36–43; вт Мф 11.2–15; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт Мк 3.13–19, Мф 10.5–8; пт Мк 8.34–35, 37–9.1; сб Ин 5.24–30;

Г-16: пн ангелам Мф 13.24–34; вт Предтече Мф 11.5–15; ср Богородице Лк 1.39–49, 56; чт апостолам Мк 3.13–19, 6.7–10, 12–13; пт Кресту Ин 19.6–35; сб за упокой Ин 6.48–54;

ЕС-24/Н: пн Лк 10.16–21; вт Мф 11.2–15; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт Мф. 10.1–8; пт Ин 19.25–35; сб всем святым Мф 10.1–8, Ин 5.24–30;

К-513: пн Мф 13.24–30, 36–43; вт Мф 11.2–15; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт Мф 10.1–8; пт Ин 19.25–35; сб Ин 5.24–30; вс Мк 8.34–9.1;

К-600: пн Лк 10.16–21; вт Мф 11.2–15; ср Богородице на литургии Лк 10.38–42, 11.27–28, на утрени Лк 1.39–49, 56; чт Мф 10.1–8; пт Иоанну Богослову Ин 19.25–28, 30–35; сб Ин 5.24–30; вс всех святых Мф 10.32–33, 37–38, 19.27–30;

К-605: пн архангелам и апостолам Лк 10.16–21; вт Предтече Мф 11.2–15; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт св. врачам Мф 10.1–8; пт Ин 19.25–35; сб усопшим Ин 5.24–30; вс Мк 8.34–9.1;

П-8: пн Мф 13.24–30, 36–43; вт Предтече Ин 1.29–34; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт Мф 10.1–8; пт Кресту Ин 19.6–11, 13–20, 25–35; [сб] за упокой Ин 5.24–30;

РС-284: пн ангелам Лк 10.16–21; вт Мк 6.14–30; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт апостолам Мф 16.13–19; [пт] Ин 19.6, 9–11, 13–20, 25–28, 30–35; сб за мертвых Мф 19.3–12, Ин 5.24–30, Ин 6.35–39;

СС-46: пн ангелам Лк 10.16–21; вт Мк 6.14–30; ср Лк 10.38–42, 11.27–28; чт Мф 16.13–19; пт Ин 19.6, 9–11, 13–20, 25–28, 30–35; сб мученикам Лк 21.8–9, 25–27, 33–36;

СС-325: пн ангелам Мф 13.24–30, 36–43; вт Предтече Мф 11.2–15; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт апостолам Мф 16.13–19; пт Кресту Ин 19.6, 9–11, 13–20, 25–28, 30–35; сб пророкам Мф 7.1–8, за упокой Ин 5.24–30;

УЧ: пн ангелам Лк 10.16–21; вт Предтече Мф 11.2–15; ср Богородице Лк 10.38–42, 11.27–28; чт апостолам Мф 9.36–10.8; пт Кресту Ин 19.25–27; сб всем святым Мф 10.32–36, 11.1 и за мертвых Ин 5.30–6.2; вс Мк 8.31–9.1;

Ц-38: пн Лк 10.16–21; вт Мф 11.2–14; ср Богородице → сент 8 Рождество Богородицы, на литургии; чт апостолам Мф 10.1–8; пт Кресту Ин 19.25–35; сб всем святым → рядовое субботнее чтение, за мертвых Ин 5.24–30; вс → сент 8 Рождество Богородицы, на литургии.

Ниже рассматриваются дневные чтения на каждый день недели, анализируются фиксируемые в рукописях посвящения дня. Особое внимание уделяется составу чтений. Евангельские перикопы, используемые в качестве дневных чтений, чаще всего не являются уникальными, а предусматриваются также на некоторые дни неподвижного (календарного) или, реже, подвижного годового круга. Поэтому ниже в статье указывается, на какой день подвижного или календарного годового круга предусмотрено использование каждой из цитируемых евангельских перикоп в славянских и греческих литургических источниках (в месяцесловных и синаксарных разделах служебного Евангелия).

Славянские источники ограничены древнейшими евангельскими месяцесловами. Ниже из них приводятся лишь те даты, под которыми хотя бы в одном из древнейших славянских месяцесловов соответствующее евангельское чтение представлено полностью, а не в отсылке к иному месту апракосного текста. Указания на конкретные рукописи даются лишь в том случае, если показания славянских источников расходятся. При этом приняты следующие сокращенные обозначения евангельских списков: Ар — Архангельское евангелие 1092 г.; Ас — Ассеманиево евангелие; Бн-пал — Боянский палимпсест; Вт-пал — Ватиканский палимпсест⁵; Мст — Мстиславово евангелие до 1117 г.; Ос — Остромирово евангелие 1056–1057 гг.; Рм(с) — кириллическая часть Реймского евангелия; Син-пал — Синайский палимпсест; СК — Саввина книга; Ун(д) — листки Ундольского.

Данные греческих рукописей приводятся (с пометой *греч.*) на основании опубликованной сводки [Gregory 1909, 343–386] лишь в том случае, если соответствующая литургическая информация отсутствует в использованных славянских источниках.

Поскольку исследованные рукописи предусматривают различные евангельские чтения на один и тот же день недели, ниже предпринимается попытка установить, которое из них является исходным на славянской почве. При этом используются следующие критерии (пе-

речисляются в порядке убывающей значимости): 1) исходное чтение должно быть непосредственно связано с посвящением дня и соответствующим неподвижным праздником, фиксируемым в месяцеслове [ср.: Крашенинникова 1996, 265]; 2) из двух конкурирующих чтений, связанных с одним и тем же праздником (на утрени и на литургии), исходным признается чтение на литургии, так как именно оно считается основным чтением праздничного дня; 3) иногда в рукописях на один и тот же день недели полагается несколько евангельских чтений, в связи с этим первоначальной может быть признана лишь та перикопа, которая хотя бы в некоторых рукописях выступает в качестве единственного чтения дня; 4) поскольку с течением времени происходила все бóльшая конвергенция славянской литургической традиции с византийской (благодаря исправлению церковнославянских книг по греческим образцам) исходным на славянской почве должно считаться чтение, известное в славянской традиции, но не имеющее прямых соответствий в греческих источниках; 5) при конкуренции нескольких перикоп с одинаковой функцией за исходную принимается та, которая обладает более высокой степенью текстологической стабильности, т.е. содержит меньший процент глагольных и причастных разночтений по древнейшим славянским спискам Евангелия [Темчин 1991].

Понедельник

- Мф 13.24–30, 36–43 — А-49, ВО, Г-16 (Мф 13.24–34?), К-513, П-8, СС-325 = 8 ноября Собор архистратига Михаила (Ас, Син-пал, Ун(д));
 8 ноября “евангелие ангелам” (Ос)
 Лк 10.16–21 — ЕС-24/Н, К-600, К-605, РС-284, СС-46, УЧ, Ц-38 =
 8 ноября Собор архистратига Михаила (греч.)/6 сентября Воспоминание чуда архистратига Михаила в Хонех (греч.)/26 марта Собор архангела Гавриила (греч.)/18 октября ап. и ев. Луки (СК, Ос, Ар, Мст)/12 декабря о.н. Спиридона, пр. Даниила столпника (Ас: Лк 10.16–24)
 Лк 1.26–38 — А-49 (Благовещению) ≈ 25 марта Благовещение Богородицы (Лк 1.24–38)

Понедельник обычно посвящается ангелам (Г-16, РС-284, СС-46, СС-325, ВО, УЧ), реже архангелам (К-605). Однако рукопись К-605 формулирует посвящение соответствующего евангельского чтения (не дня!) иначе — *архангелам и апостолам*. Двойная формулировка возникла из-за того, что перикопа Лк 10.16–21 используется одновременно в качестве общего чтения бесплотным Сидам и общего чте-

ния апостолам [Gregory 1909, 385–386]. Кроме того, рукопись А-49 предусматривает два чтения на понедельник — Мф 13.24–30, 36–43 и Лк 1.26–38, причем вторая перикопа озаглавлена *Благовещению*.

Евангельские чтения понедельника тематически связаны с архистратигом Михаилом (8 ноября Собор архистратига Михаила, 6 сентября Воспоминание чуда архистратига Михаила в Хонех) и архангелом Гавриилом, благовестившим Богородице (25 марта Благовещение Богородицы, 26 марта Собор архангела Гавриила), поскольку именно эти тексты читаются на соответствующие праздники. Связь с архангелом Гавриилом кажется вторичной, по крайней мере на славянской почве, так как чтение Лк 1.26–38 (Благовещению) представлено лишь в одной церковнославянской рукописи (А-49)⁶, да и то не как единственное чтение дня, а в дополнение к перикопе Мф 13.24–30, 36–43, связанной с архистратигом Михаилом. Что же касается текста Лк 10.16–21, то ни один из древнейших славянских месяцесловов не выписывает его на 26 марта (Собор архангела Гавриила). Таким образом, первоначальное славянское чтение понедельника было связано, по всей видимости, с датой 8 ноября (Собор архистратига Михаила).

В рукописях зафиксированы две традиции использования Евангелия на 8 ноября. Исконная славянская традиция засвидетельствована некоторыми ранними месяцесловами (Ас, Ос, Син-пал, Ун(д)), в том числе двумя глаголическими, и предполагает чтение Мф 13.24–30, 36–43, основания для которого в греческих источниках я не нашел. Вероятно, что именно эта перикопа первоначально использовалась на славянской почве в качестве чтения понедельника. Вторичная традиция возникла в результате исправления славянских богослужебных текстов по греческим образцам. Она нашла отражение в месяцесловах кириллических евангельских списков (СК, Ар, Мст) и предусматривает, вслед за греческими источниками, чтение Лк 10.16–21 — то же, что полагается также на 18 октября, день памяти ап. и ев. Луки.

Вторник

Мф 11.2–15 — ВО, Г-16 (Мф 11.5–15?), ЕС-24/Н, К-513, К-600, К-605, СС-325, УЧ, Ц-38 (Мф 11.2–14?) = 24 февраля Обретение главы прор. Иоанна Крестителя

Мк 6.14–30 — РС-284, СС-46 = 29 августа Усекновение главы прор. Иоанна Крестителя

Ин 1.29–34 — А-49, П-8 = 7 января Собор прор. Иоанна Крестителя
Лк 1.39–49, 56 — А-49 (Богородице) = см. чтения среды

Вторник посвящается Иоанну Предтече (А-49, Г-16, К-605, П-8, СС-325, УЧ), однако рукопись А-49 предусматривает также дополнительное чтение Богородице, которое будет рассмотрено ниже (в разделе, посвященном среде).

Евангельские перикопы вторника связаны с тремя праздниками, посвященными пророку Предтече и Крестителю Иоанну — днем Обретения главы (24 февраля), днем Усекновения главы (29 августа) и Собором Иоанна Крестителя (7 января). Чаще всего встречающееся чтение Мф 11.2–15 вряд ли является исконным на славянской почве — в этой перикопе процент глагольных и причастных разночтений (28%) по наиболее ранним спискам Евангелия все же слишком велик, чтобы можно было уверенно возводить ее к древнейшей эпохе славянской письменности⁷. Наименьшее количество разночтений (22%) содержится в чтении Мк 6.14–30, что, вероятно, может интерпретироваться как признак наибольшей древности (на славянской почве) соответствующей литургической традиции. При этом, однако, не следует упускать из виду факт, что чтение Ин 1.29–34 имеет лишь немногим больший процент разночтений (26%).

Среда

Лк 10.38–42, 11.27–28 — ВО, ЕС-24/Н, К-513, К-600, К-605, П-8, РС-284, СС-46, СС-325, УЧ, Ц-38 (→ сент 8, на литургии) = 8 сентября Рождество Богородицы, на литургии

Лк 1.39–49, 56 — Г-16, К-600 = 8 сентября Рождество Богородицы, на утрени (Ос, Ар, Мст)/24 марта предпразднество Благовещения Богородицы (Ас)/1 сентября Миасинская икона Божией Матери (СК: Лк 1.39–48, 56)/2 июля Положение ризы Богородицы во Влахернах (Вт-пал: Лк 1.39–56)

Лк 8.16–21 — А-49 = 9 сентября память Иоакима и Анны, родителей Пресвятой Богородицы (Вт-пал)

Среда посвящена Богородице (А-49, ВО, Г-16, ЕС-24/Н, К-513, К-605, П-8, РС-284, СС-325, УЧ, Ц-38), при этом рукопись К-600 приводит два чтения, озаглавленные *на утрени* и *на литургии*.

Евангельские перикопы среды связаны с праздниками, ассоциируемыми с рождением Богородицы — это Рождество Богородицы (8 сентября, чтение на литургии и/или на утрени) и день памяти ее родителей, Иоакима и Анны (9 сентября). Вторая дата связана с Богородицей опосредованно, поэтому соответствующий текст Лк 8.16–21 в функции чтения среды выглядит вторичным по сравнению с перикопами, читаемыми на Рождество Богородицы. Из двух чтений на

этот праздник первоначальным должно быть признано то, которое читается на литургии — Лк 10.38–42, 11.27–28.

Четверг

Мф 10.1–8 — А-49, ЕС-24/Н, К-513, К-600, К-605, П-8, Ц-38 = 30 июня
Собор 12-ти апостолов (Мст)/≈ 29 июня память апп. Петра и Павла, на утрени (греч.: Мф 10.1–7, 14, 15)/≈ 1 ноября память Космы и Дамиана (Мф 10.1, 5–8)

Мф 9.36–10.8 — УЧ = расширенный вариант (греч.) чтения Мф 10.1–8/
понедельник 2-ой недели по Пятидесятнице

Мк 3.13–19, Мф 10.5–8 — ВО = параллельное чтение к Мф 10.1–8

Мк 3.13–19, 6.7–10, 12–13 — Г-16 = параллельное чтение к Мф 10.1–8/
≈ 25 апреля ап. и ев. Марка (Мст: Мк 6.7–13)

Мф 16.13–19 — РС-284, СС-46, СС-325 = 29 июня память апп. Петра и Павла, на литургии

Ин 2.1–11 — А-49 (Богородице) = понедельник 2-ой недели по Пасхе

Четверг обычно посвящается апостолам (А-49, Г-16, РС-284, УЧ, СС-325, Ц-38), лишь рукопись К-605 указывает иное посвящение дня и соответствующего евангельского чтения — *св. врачам*. Оно возникло по ошибке из-за того, что перикопа Мф 10.1–8, посвященная апостолам, очень близка чтению Мф 10.1, 5–8, используемому в день памяти св. врачей Космы и Дамиана (1 ноября). Рукопись А-49 предусматривает также дополнительное чтение Богородице.

Большинство чтений апостолам сводятся к двум основным перикопам — Мф 10.1–8 (30 июня Собор 12-ти апостолов) и Мф 16.13–19 (29 июня память апп. Петра и Павла). Первая перикопа имеет три дополнительных варианта: 1) Мф 9.36–10.8; 2) Мк 3.13–19, Мф 10.5–8; 3) Мк 3.13–19, 6.7–10, 12–13. На основании количества глагольных и причастных разночтений невозможно установить, какая из двух основных перикоп является на славянской почве первоначальной, поскольку обе имеют сходный процент разночтений — 23% и 25% соответственно. Однако обращает на себя внимание факт, что перикопа Мф 10.1–8 и ее вариант Мф 9.36–10.8, читаемые на 30 июня, практически идентичны чтению Мф 10.1–7, 14, 15, которое греческие источники предусматривают на утреню 29 июня [Gregory 1909, 381]. Это позволяет предполагать, что исконно оба основных чтения были связаны с датой 29 июня и использовались в этот день на утрени (Мф 10.1–8 с вариантами) и на литургии (Мф 16.13–19). Если это действительно так, то первоначальным славянским чтением четверга следует считать перикопу Мф 16.13–19, поскольку именно чтение на литургии считается основным чтением дня.

Особо следует рассмотреть дополнительное чтение Богородице в четверг, представленное в А-49 перикопой Ин 2.1–11 (брак в Кане Галилейской), которая обычно предусматривается на понедельник 2-ой недели по Пасхе. Этот текст, насколько мне известно, не используется в качестве чтения Богородице, хотя в нем и упоминается Матерь Иисуса. По всей видимости, использование данной перикопы в функции богородичного чтения на четверг обязано своим происхождением ошибке. Составитель одного из оригиналов рукописи А-49 использовал, вероятно, такой источник литургических сведений, в котором чтение на четверг (апостолам) было предусмотрено отсылкой к понедельнику 2-ой недели по Пятидесятнице, когда читается текст Мф 9.36–10.8. Однако составитель, ошибочно расшифровав отсылку, отыскал чтение понедельника 2-ой недели не по Пятидесятнице, а по Пасхе с текстом Ин 2.1–11 (при сокращенной записи отсылки такая ошибка вполне вероятна, особенно если при этом не указывается евангелист). Прочитав найденный таким образом текст, составитель мог убедиться, что по содержанию он никак не связан с апостолами, но зато содержит упоминание о Матери Иисуса. Это обстоятельство могло дать ему основание квалифицировать текст Ин 2.1–11 как чтение Богородице в четверг, а чтение апостолам поискать в ином месте. Так им была найдена и выписана вторая перикопка Мф 10.1–8, часто используемая в функции чтения четверга.

Пятница

Ин 19.6, 9–11, 13–20, 25–28, 30–35 — РС-284, СС-46, СС-325 = 14 сентября Воздвижение Честного Креста Господня, на литургии

Ин 19.6–11, 13–20, 25–35 — П-8 = вариант предыдущего чтения

Ин 19.6–35 — Г-16 = вариант предыдущего чтения?

Ин 19.25–28, 30–35 — К-600 = 14 сентября Воздвижение Честного Креста Господня, на утрени (греч.)/ср.: 8 мая память ап. и ев. Иоанна Богослова (Ин 19.25–27, 21.24–25)

Ин 19.25–35 — А-49, ЕС-24/Н (Ин 19.25–28, 30–35?), К-513, К-605, Ц-38 = вариант предыдущего чтения

Ин 19.25–27 — УЧ = вариант предыдущего чтения?

Мк 8.34–35, 37–9.1 — ВО = воскресенье после Воздвижения (греч.)

Пятница обычно посвящается св. Кресту (А-49, Г-16, П-8, СС-325, УЧ, Ц-38), лишь рукопись К-600 указывает иное посвящение дня и соответствующей евангельской перикопы — Иоанну Богослову. Это посвящение, вторичное и явно ошибочное, появилось из-за того, что некоторые чтения Кресту начинаются со стиха Ин 19.25, с которого

начинается также перикопа Ин 19.25–27, 21.24–25, используемая в день памяти ап. и ев. Иоанна Богослова (8 мая).

В качестве чтений пятницы используются перикопы, так или иначе связанные с праздником Воздвижения Креста (14 сентября). Это чтения самого праздника — Ин 19.25–28, 30–35 (на утрени) и Ин 19.6, 9–11, 13–20, 25–28, 30–35 (на литургии) и их варианты⁸, а также чтение на воскресенье после Воздвижения (Мк 8.34–9.1). Последнее чтение связано с Воздвижением лишь опосредованно и потому кажется более поздним по сравнению с первыми двумя, из которых первоначальным должно быть признано чтение на литургии.

Суббота

Ин 5.24–30 — ВО, ЕС-24/N, К-513, К-600, К-605, П-8, РС-284, СС-325 (за упокой), Ц-38 (за мертвых) = чтение усопшим (греч.)

Ин 6.48–54 — Г-16 = чтение усопшим (греч.)

Ин 6.35–39 — РС-284 = чтение усопшим (греч.)

Мф 7.1–8 — СС-325 (пророкам) = суббота 2 по Пятидесятнице

Мф 19.3–12 — РС-284 = суббота 11 по Пятидесятнице

Лк 21.8–9, 25–27, 33–36 — СС-46 = суббота мясопустная

Мф 10.1–8 — ЕС-24/N = см. чтения четверга/параллельное чтение к Лк 9.1–6 (7-ая суббота “нового лета”)

Лк 10.16–21 — А-49 = см. чтения понедельника/≈ 10-ая суббота “нового лета” (Лк 10.19–21)

Мф 10.32–36, 11.1 — УЧ (всем святым) = пятница 2-ой недели по Пятидесятнице

Ин 5.30–6.2 — УЧ (за мертвых) = пятница 2-ой недели по Пасхе/на освящение церкви (греч.)

→ рядовое субботнее чтение — Ц-38 (всем святым)

Суббота имеет несколько посвящений. Чаще всего встречаются синонимичные формулировки *за мертвых*, *усопшим* или *за упокой* (Г-16, К-605, П-8, РС-284, СС-325, УЧ, Ц-38): Иногда рукописи предусматривают не одно, а несколько однофункциональных чтений (ЕС-24/N, РС-284). Реже указываются иные посвящения — *всем святым* (ЕС-24/N, УЧ, Ц-38), *мученикам* (А-49, СС-46), *пророкам* (СС-325). В некоторых рукописях выписывается сразу несколько евангельских перикоп с различными функциями (СС-325, УЧ, Ц-38).

В качестве субботних чтений выбираются либо перикопы усопшим (их несколько), либо вообще любое субботнее чтение из первой (подвижной) части служебного Евангелия. На вторую возможность ясно указывает рукопись Ц-38, дающая отсылку к рядовому суббот-

нему чтению. Это объясняет, почему в исследованных рукописных источниках в функции чтения субботы находим столь различные субботние перикопы из циклов по Пятидесятнице и “нового лета”.

Сборник ЕС-24/N в качестве субботнего чтения предлагает тот же текст Мф 10.1–8, который предусматривается на четверг (апостолам), так что эта перикопа, судя по опубликованным инципитам и эксплицитам, повторена в рукописи дважды. Посвящения четверга и субботы всегда различны, поэтому использование в эти дни одного и того же евангельского чтения должно рассматриваться как явная ошибка. В пользу этого говорит тот факт, что, в отличие от евангельских, апостольские тексты четверга и субботы в этой рукописи не совпадают: Составитель сборника, вероятно, имел в виду перикопу Лк 9.1–6, полагающуюся на 7-ую субботу “нового лета” и содержащую параллельный текст к Мф 10.5–10. Ошибочное повторение текста от Матфея вместо использования иной перикопы (Лк 9.1–6) тем более вероятно, что оба чтения начинаются очень похожими по содержанию стихами, ср.: Лк 9.1 *Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней...* и Мф 10.1 *И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь.* В апракосном варианте инципиты соответствующих чтений становятся практически идентичными, ср. их форму в Ассеманиевом евангелии: Лк 9.1 *въ онѣ призываетъ ись оба на десате оученика своѣ дасть имъ сила и власть ...* (л. 57а) и Мф 10.1 *въ онѣ призываетъ ись оба на десате оученика своѣ дасть имъ власть ...* (л. 125 об.). Итак, ситуацию, приведшую к ошибке, можно реконструировать следующим образом. При оформлении дневных евангельских чтений составитель сборника ЕС-24/N (или его оригинала) пользовался таким источником литургических сведений, в котором были выписаны лишь инципиты соответствующих перикоп, без эксплицитов. Прочитав инципит субботнего чтения Лк 9.1–6, книжник принял его за инципит перикопы Мф 10.1–8, которую он написал на предыдущей странице (л. 59 об.) в качестве чтения четверга. Это недоразумение⁹ заставило его повторить текст Мф 10.1–8, теперь уже в качестве чтения субботы.

Аналогичная ситуация обнаруживается в рукописи А-49, где в качестве субботнего чтения представлен текст Лк 10.16–21, обычно предусматриваемый на понедельник (ангелам). Данное отклонение вызвано, видимо, близостью этого текста субботней перикопе Лк 10.19–21 (10-ая суббота “нового лета”), которую, вероятно, и имел в виду составитель оригинала рукописи А-49. Ранее было высказано предположение о том, что этот западноболгарский список пасхально-воскресного

Апостол-Евангелия был составлен на основе более краткого праздничного (воскресного) апракоса, для расширения которого составитель использовал четвероевангелие с указателем рядовых чтений и литургической разметкой (вероятно, на полях) [Темчин 1998, 78–79]. Ситуация, приведшая к интересующей нас ошибке, может быть реконструирована следующим образом. В качестве чтения субботы составитель рукописи (или ее оригинала) решил выписать евангельский текст 10-ой субботы “нового лета” (Лк 10.19–21). Однако найдя соответствующее место в четвероевангелии, книжник по ошибке начал списывать текст на три стиха раньше — с того места, где начинается перикопа Лк 10.16–21, посвященная апостолу Луке и/или архистратигу Михаилу. Если указания чтений были выписаны не внутри четвероевангельского текста, а на полях, то такая ошибка вполне вероятна¹⁰ и даже типична для составителя рукописи А-49.

Непонятно, на каком основании перикопа Мф 10.32–36, 11.1 (всем святым) и Ин 5.30–6.2 (за мертвых) могут использоваться в качестве субботних чтений. Не исключено, что здесь мы имеем дело с какой-то аномалией или просто ошибкой. Иные рукописи, кажется, не разделяют данной литургической информации. Так, в Баницком четвероевангелии (кон. XIII в. или, вероятнее, сер.-втор. пол. XIV в.) в качестве чтения *за мертвых* определена иная перикопа — Ин 5.24–30, обычная в этой функции [Скоморохова-Вентурини, Наумов 1985, 98]. Полноапракосное Мстиславово евангелие (до 1117 г.) в качестве евангелия *всех святых* предусматривает перикопу Ин 15.17–16.2, как это видно по тексту отсылок к 21 сентября, помещенных под датами 19 сентября (л. 169а) и 14 октября (л. 172в). В первой (подвижной) части апракоса данный текст полагается на субботу 3-ей недели по Пасхе и, следовательно, вполне укладывается в традицию субботних чтений.

Использование в качестве общего субботнего чтения любой евангельской перикопы, положенной на субботний день подвижного годового круга (рядового субботнего чтения), кажется поздней инновацией — в рукописях наблюдается слишком большой разброс в выборе рядового субботнего чтения, что, вероятно, говорит об отсутствии на ранних этапах славянской письменности традиции использования рядовых субботних перикоп в качестве дневного чтения на субботу (если бы такая традиция существовала, следовало бы ожидать большего единства рукописей в выборе рядового субботнего чтения). Если это действительно так, то первоначальным на славянской почве следует признать одно из чтений усопшим, однако пока трудно сказать, какое именно (об этом — ниже). При этом удельный вес глагольных и причастных разночтений не может служить показатель-

ным критерием, поскольку все чтения усопшим входят в состав пасхального литургического цикла, исключительно стабильного в текстологическом отношении.

Воскресенье

Мф 10.32–33, 37–38, 19.27–30 — А-49, К-600 = 1-ое воскресенье по Пятидесятнице

Мк 8.34–9.1 — К-513, К-605, УЧ (Мк 8.31–9.1?) = 3-е воскресенье Великого поста

Лк 10.38–42, 11.27–28 — А-49 (Богородице), Ц-38 (→ 8 сентября Рождество Богородицы, на литургии) = см. чтения среды

Согласно православной традиции, воскресенье считается днем Господним. Встречающееся в рукописях определение *всех святых* (А-49, К-600) не является посвящением дня, а указывает на то, что в качестве воскресного чтения предусматривается перикопа Мф 10.32–33, 37–38, 19.27–30, положенная на 1-ое воскресенье по Пятидесятнице, имеющее традиционное название *Всех святых*.

В качестве воскресных чтений исследованные рукописи предлагают перикопы 1-ого воскресенья по Пятидесятнице и 3-его воскресенья Великого поста. Не исключено, что в функции воскресного чтения могли использоваться любые воскресные перикопы подвижного годового круга (ср. аналогичное положение с субботними чтениями). В пользу этого предположения говорит тот факт, что греческие литургические источники в качестве чтения воскресенья предусматривают перикопу Мф 14.14–22, обычно полагаемую на 8-ое воскресенье по Пятидесятнице¹¹.

В рукописи А-49 на воскресенье положено также дополнительное чтение Богородице (Лк 10.38–42, 11.27–28). Вполне вероятно, что аналогичное положение наблюдалось и в оригинале рукописи Ц-38, где первоначально тоже были выписаны два воскресных чтения — одно рядовое, а другое Богородице. Однако при последующем переписывании рядовое воскресное чтение было, видимо, случайно опущено, в результате чего осталось только чтение Богородице (предусмотренное в отсылке к 8 сентября, на литургии). Это тем более вероятно, что в рукописи Ц-38 представлено два субботних чтения — одно рядовое, а другое усопшим (см. выше).

Использование в качестве общего воскресного чтения евангельской перикопы любого воскресного дня подвижного годового круга, кажется поздней инновацией. Первоначально в данной функции, вероятно, использовался столп из восьми воскресных чтений по гласам

Октоиха, который представлен, например, в списках Великого богослужебного сборника, иногда называемого также Обиходом церковным (не нотным), — рукописях РС-284, СС-46, СС-325.

Теперь, после рассмотрения евангельских чтений на все дни недели можно констатировать, что они принципиально совпадают с общими евангельскими чтениями, посвященными целым разрядам праздников и святых¹². Так, например, перикопа Мф 13.24–30, 36–43 использовалась одновременно и в подвижном годовом круге (в качестве чтения понедельника), и в месяцесловном цикле, где в качестве общего чтения ангелам могла читаться на соответствующие календарные праздники: 6 сентября (Воспоминание чуда архистратига Михаила в Хонех), 8 ноября (Собор архистратига Михаила), 26 марта (Собор архангела Гавриила), 13 июля (Собор архангела Гавриила). Это означает, что дневные евангельские чтения и общие евангельские чтения разрядам праздников и святых представляют собой по сути дела один и тот же столп, который мог использоваться как в подвижном годовом круге (в этом случае он назывался *дневными* чтениями), так и в месяцесловном цикле (в данной функции он известен под названием *общих* чтений). При этом следует учитывать, что некоторые общие чтения (святителям, священномученикам, преподобномученикам, исповедникам и др.) не имеют прямых функциональных соответствий среди дневных чтений, число которых ограничено количеством дней в неделе. Это формальное несоответствие компенсируется чрезвычайно широким посвящением субботы, особенно при формулировке *всем святым*.

Изложенная выше общность дневных и общих чтений наглядно демонстрируется некоторыми рукописями. Так, например, в сборнике ЕС-24/N сразу после дневных чтений (л. 58 об.–60 об.) выписаны общие чтения более низким разрядам святых (по сравнению с теми, которые предусматриваются дневными посвящениями): святым великомученикам, иерархам, святителям и священномученикам (л. 60 об.–61 об.), на этом рукопись обрывается. Таким образом, здесь общие чтения как бы продолжают иерархическую последовательность рядов (ликов) святых, заданную столпом дневных чтений.

Приведенные выше данные позволяют предположить, что первоначально на византийской почве существовал единый обширный набор общих чтений, объединявший в себе все известные посвящения. При этом общие чтения различались лишь тематически и не были приурочены к определенным дням недели. Только впоследствии на византийской почве наиболее значимые посвящения (Спасителю,

Богородице, Иоанну Предтече, Кресту, апостолам, ангелам, святителю Николаю Чудотворцу) были приспособлены к кругу седмичных памятей¹³ и легли в основу столпа *дневных* чтений, а менее значительные продолжали и далее функционировать как *общие* чтения. При этом посвящения всех общих чтений, оставшихся за пределами седмичного цикла, могли во всей своей совокупности соотноситься с субботой, посвящения которой были сформулированы максимально широко — *всем святым и, еще шире, (всем) усопшим*.

При хронологической интерпретации дневных евангельских чтений следует ориентироваться на известные факты истории православных богослужебных книг, а также на предполагаемые этапы в развитии славянского служебного Евангелия. Сейчас история этой литургической книги может быть схематически представлена следующим образом: а) кирилло-мефодиевский протоапракос¹⁴; б) пасхальный апракос; в) пасхально-воскресный апракос; г) краткий апракос, списки которого возникали, видимо, неоднократно на основе как пасхального, так и пасхально-воскресного апракоса [Темчин 1997, 27–29]. Каждый из этих этапов возникал вследствие определенного изменения литургических моделей, которое должно было отразиться на развитии не только служебного Евангелия, но и всего комплекса славянских богослужебных книг. С учетом этих данных можно предположить несколько хронологических этапов в истории славянских дневных евангельских чтений.

1. Наиболее ранний славянский вариант данного столпа выглядел, вероятно, следующим образом:

- понедельник — ангелам: Мф 13.24–30, 36–43 (= 8 ноября)
- вторник — Иоанну Предтече: Мк 6.14–30 (= 29 августа)
- среда — Богородице: Лк 10.38–42, 11.27–28 (= 8 сентября)
- четверг — апостолам: Мф 16.13–19 (= 29 июня)
- пятница — Кресту: Ин 19.6, 9–11, 13–20, 25–28, 30–35 (= 14 сентября)
- суббота — усопшим: чтение усопшим (возможно, Ин 5.24–30)

О.А. Крашенинникова [1996, 266–267] обратила внимание на то, что на византийской почве существовали две альтернативные системы дневных посвящений. Первая, хронологически более ранняя, была связана с древнейшими из будних песнопений Октоиха, которые впервые были упорядочены при составлении (согласно преданию, в 861 г.) так называемого “нового Октоиха” Иосифа Песнописца. Вторая соотносилась с молебными песнопениями восьми гласов, входивших в состав особой богослужебной книги — Параклитика. Эти альтернативные циклы дневных посвящений выглядели следующим образом:

	1-ый цикл, Октоих	2-ой цикл, Параклитик
понедельник	покаянные (Спасителю)	ангелам (бесплотным Силам)
вторник	покаянные (Спасителю)	Иоанну Предтече
среда	Кресту	Божией Матери
четверг	апостолам	святит. Николаю Чудотворцу
пятница	Кресту	Божией Матери
суббота	мученикам, святителям, преподобным и усопшим	усопшим, мученикам

В результате дополнения “нового Октоиха” Иосифа Песнописца молебными песнопениями Параклитика обе гимнографические книги оказались объединенными в одну. Следствием этого стало возникновение на византийской почве единой контаминированной системы дневных посвящений:

понедельник — бесплотным Силам (ангелам)
 вторник — Иоанну Предтече
 среда — Божией Матери
 четверг — апостолам, святителю Николаю
 пятница — Кресту
 суббота — всем святым и усопшим

Как видим, древнейший состав славянских дневных евангельских чтений, реконструированный выше, соответствует именно контаминированной византийской системе седмичных памятей, возникшей в результате дополнения “нового Октоиха” Иосифа Песнописца песнопениями Параклитика. К сожалению, мы не знаем, когда именно произошло объединение этих двух гимнографических книг и, соответственно, когда была выработана контаминированная византийская система дневных посвящений, перешедшая впоследствии на славянскую почву. В любом случае эти события должны были произойти в Византии до середины XI века, так как их последствия отражены в древнейших из дошедших до нас славянских рукописей.

О.А. Крашенинникова [1996, 265] обратила также внимание на содержание главы *О службах*, данной в приложении к основному тексту древнерусского Типографского устава кон. XI–нач. XII в. (Государственная Третьяковская галерея, К-5349, л. 22 об.–24), древнейшего славянского списка Студийского типикона. В ней перечислены службы Шестоднева служебного, построенные, как кажется, по контаминированной византийской модели дневных посвящений¹⁵. Судя по дан-

ным, частично опубликованным О.А. Крашенинниковой, этот литургический памятник предусматривает дневные евангельские чтения, несколько отличные от представленной выше реконструкции: евангелие ангелам предлагается искать в службе на 6 сентября (Воспоминание чуда архистратига Михаила в Хонех), евангелие Богородице — в службе на 8 сентября (Рождество Богородицы), евангелие апостолам — в службе на 30 июня (Собор 12-ти апостолов). Безусловно, показания этой рукописи в отношении дневных евангельских чтений заслуживают специального рассмотрения.

Как уже отмечалось, дневные евангельские чтения (правда, отличные от обычно фиксируемых) выписаны в глаголическом Синайском евангелии кон. XI в. Хотя данная рукопись не указывает дневных посвящений, они, тем не менее, подразумеваются, поскольку вне системы посвящений дневные евангельские чтения не имеют смысла. В будущем предстоит определить, какая именно схема дневных посвящений имеется в виду в этой рукописи.

Наконец, отдельные элементы, указывающие на использование дневных евангельских чтений, обнаруживаются в древнерусском Остромировом евангелии 1056–1057 гг. В месяцесловной части этой рукописи под датой 8 ноября после литургической информации о чтении Евангелия на Собор архангела Михаила (отсылка к 4-ому воскресенью по Пасхе) выписана перикопа Мф 13.24–30, 36–43, озаглавленная *евангелие ангелам* (л. 240г–242а). Кроме того, под датой 8 сентября перед чтением Лк 1.39–49, 56 на заутрени Рождества Богородицы дано пояснение *се же гл҃и и въ прочыахъ праздникы ея* (л. 216б). Эти литургические указания свидетельствуют о традиции использования общих евангельских чтений ангелам и Богородице, которые, как показывают результаты настоящего исследования, могли употребляться также в качестве дневных чтений на понедельник (ангелам) и среду (Богородице). Таким образом, Остромирово евангелие может быть древнейшим славянским источником, отражающим (правда, лишь частично) традицию использования дневных чтений. При этом следует обратить внимание на то, что данная рукопись предусматривает общее чтение Богородице (Лк 1.39–49, 56), отличное от реконструированного нами первоначального славянского чтения среды (Лк 10.38–42, 11.27–28).

В паннонский период славянской письменности дневные евангельские чтения, по-видимому, не употреблялись. Кирилло-мефодиевское богослужение было ограничено преимущественно воскресными днями [Темчин 1999в], поэтому потребность в дневных чтениях на понедельник-субботу отсутствовала. Кроме того, в то время “но-

вый Октоих” Иосифа Песнописца (816–886) еще находился в стадии формирования. Константин-Кирилл и Мефодий перевели с греческого более раннюю разновидность этой гимнографической книги — Воскресный октоих Иоанна Дамаскина (втор. пол. VII в.—ок. 753), соответствовавший воскресно-праздничному характеру первоначального славянского богослужения [Темчин 1999в]. Все это говорит о том, что дневные евангельские чтения появились на славянской почве уже в послекирилло-мефодиевское время.

Первоначально славянский столп дневных евангельских чтений состоял, видимо, из перикоп на понедельник-субботу. Общее чтение на воскресенье при этом отсутствовало — в этой функции, вероятно, использовался особый столп из восьми евангельских чтений *по гласам Октоиха*. Этим, видимо, и объясняется тот факт, что столпы воскресных евангельских чтений (чаще всего — по гласам Октоиха, лишь в ВО — одиннадцать воскресных утренних евангелий) выписываются именно в тех рукописях, которые не предусматривают особой воскресной перикопы в составе столпа дневных чтений. Кроме того, разница между дневными чтениями на субботу, с одной стороны, и воскресенье — с другой, обнаруживается в двух отношениях. Во-первых, как мы видели, в качестве субботнего чтения могут выступать как специфические евангелия усопшим (первоначальная традиция), так и рядовые субботние чтения (вторичная традиция). При этом в качестве воскресного чтения в исследованных рукописях зафиксированы лишь рядовые евангельские перикопы, что соответствует вторичной литургической традиции. Следовательно, первоначально специфические (не рядовые) дневные чтения существовали лишь на понедельник-субботу, но не на воскресенье. Во-вторых, ранее было показано [Темчин 1999в], что обнаруживаемый в некоторых рукописях столп из восьми субботних евангельских чтений по гласам Октоиха является вторичным по сравнению с аналогичным столпом воскресных чтений. Все это говорит о том, что на ранних этапах славянской письменности (но уже в послепаннонский период) столп воскресных евангелий по гласам Октоиха сочетался с дневными евангельскими чтениями на понедельник-субботу.

Такая структура соответствует Шестодневу служебному, поэтому возникновение на славянской почве дневных чтений следует связывать с появлением у славян именно этой гимнографической книги. Данная структурная разновидность Октоиха рассчитана на соборно-приходское богослужение [Темчин 1999б], поэтому следует предположить, что на славянской почве она появилась в результате болгарской литургической реформы конца IX–начала X в., цель которой со-

стояла в замене кирилло-мефодиевской литургической практики миссионерского типа на соборно-приходское богослужение, формально соответствующее Уставу Великой Церкви. Логично думать, что славянский Шестоднев служебный был составлен в Болгарии на основе кирилло-мефодиевского перевода Воскресного октоиха, который, возможно, был по этому поводу отредактирован с опорой на греческие источники.

Реконструированный первоначальный состав славянских дневных евангельских чтений не зафиксирован ни в одной из рассмотренных церковнославянских рукописей. Однако очень близкий по составу столп представлен в древнерусских списках Великого богослужебного сборника: в рукописях РС-284 и СС-46 иным (инновационным) оказывается лишь чтение понедельника, а в рукописи СС-325 — лишь чтение вторника (о субботних чтениях — ниже). Таким образом, указанные древнерусские списки лучше, чем иные рассмотренные рукописные источники, сохраняют первоначальный состав славянских дневных евангельских чтений, восходящий, видимо, к болгарской литургической практике конца IX–начала X в.

2. Следующий этап в развитии дневных евангельских чтений был связан с заменой общего субботнего чтения особым столпом из восьми субботних чтений по гласам Октоиха. Этот инновационный столп, выписанный в рукописи СС-325 на л. 65–67 (при этом в столпе дневных чтений, расположенных внутри дневных служб на л. 46 об.–65, сохраняется специфическая субботняя перикопа), отсутствует в списках РС-284 и СС-46, отражающих, таким образом, более старое состояние литургической системы [Темчин 1999в]. Забегая вперед отметим, что несмотря на консервативный состав дневных евангельских чтений все три указанные рукописи не свободны от инновационных черт в отношении субботних перикоп — в них представлены рядовые субботние чтения, которые могли возникнуть лишь на заключительном (четвертом) этапе развития славянских дневных чтений. В списках СС-325 и РС-284 они соседствуют с более архаичными субботними чтениями усопшим. В обеих рукописях в качестве чтения усопшим выписана перикопа Ин 5.24–30, поэтому не исключено, что именно она и использовалась в качестве первоначального славянского чтения субботы.

Кроме древнерусского списка СС-325 данный этап отражен также в сербской рукописи П-8, где столп евангельских чтений по гласам Октоиха включает в себя субботние и воскресные перикопы, а архаичное чтение усопшим Ин 5.24–30 хотя и сохранено, но надписано не

как субботнее, а лишь как чтение *за упокой*. Тем самым оно как бы отделяется от дневных евангельских чтений и примыкает к общим чтениям святителям, мученикам, мученицам и пророкам (кстати, тематически все эти общие чтения также связаны с посвящениями субботы), выписанных следом на л. 31–36.

Данный этап в развитии славянских дневных евангельских чтений был синхронен предполагаемому славянскому пасхальному апракосу, в составе которого реконструируется столп субботних и воскресных чтений по гласам Октоиха [Темчин 1997, 33–34].

3. Третий этап начался после элиминации столпа воскресных чтений по гласам Октоиха и его замены общим чтением на воскресенье, в качестве которого могла выступать любая воскресная перикопа (рядовое чтение) из подвижного годового цикла. Эта замена могла произойти только после введения ряда последовательных воскресных чтений (отсутствовавших ранее) в циклах после Пятидесятницы и создания славянского пасхально-воскресного апракоса, реконструируемого на основании текстологических и языковых данных. В результате столп дневных чтений стал охватывать все дни недели, включая воскресенье. Однако при этом все еще сохранялось архаичное субботнее чтение усопшим, конкурировавшее со столпом из восьми субботних чтений по гласам Октоиха. Об этом ясно говорит тот факт, что южнославянские рукописи К-513, К-600, К-605, в которых на воскресенье полагаются уже рядовые воскресные чтения (отражающие третий этап), одновременно содержат архаичную перикопу усопшим Ин 5.24–30 в качестве единственного чтения субботы.

4. Заключительный этап в развитии дневных евангельских чтений на славянской почве начался с созданием славянского краткоапракосного Евангелия для соборно-приходского богослужения, формально соответствующего Уставу Великой Церкви. В основу краткого апракоса был положен славянский пасхально-воскресный апракос, дополненный рядовыми субботними чтениями подвижного годового круга, отсутствовавшими ранее¹⁶. В соответствии с этим столп из восьми субботних евангельских чтений был заменен общим субботним чтением, в качестве которого теперь могла выступать любая субботняя перикопа подвижного годового цикла. В результате и на субботу, и на воскресенье были положены рядовые чтения. Этот этап литургического развития представлен в западноболгарской рукописи А-49. Другая западноболгарская рукопись Ц-38 (вернее, ее оригинал, в котором, как было показано выше, также было выписано рядовое воскресное чтение, случайно опущенное при последующей переписке)

представляет тот же этап развития с некоторыми следами предшествующих стадий — в ней на субботу положено два чтения: общее усопшим Ин 5.24–30 (архаичная традиция) и рядовое (инновационная традиция).

Все четыре этапа в развитии славянской литургической традиции использования дневных евангельских чтений связаны с различными стадиями в ходе болгарской богослужбной реформы конца IX–начала X в., от создания славянской версии Шестоднева служебного до компиляции славянского краткоапракосного Евангелия. Каждая из этих стадий зафиксирована в церковнославянских рукописях последующих веков, что могло произойти лишь в том случае, если между отдельными этапами реформы проходили более или менее значительные промежутки времени, во время которых происходила переписка богослужбных книг. Таким образом, перед нами открывается возможность реконструкции хода этой первой славянской литургической реформы как конкретного исторического процесса, увенчавшегося созданием целого комплекта славянских литургических книг для соборно-приходского богослужения, формально соответствовавшего Уставу Великой Церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На связь ежедневного богослужения с монастырской литургической практикой обратил внимание А. Шмеман [1996, 222–225].

² Список сокращенных обозначений рукописей опубликован в конце статьи.

³ Исследовательница, к сожалению, не указала, в каких именно списках тетра представлен опубликованный состав дневных чтений. Однако из другой ее работы [Дограмаджиева 1993, 9] можно заключить, что имеются в виду следующие пять относительно поздних списков XV–XVI вв. из болгарских хранилищ: НБКМ, № 63, 70, 478, 479; ЦИАМ, № 572.

⁴ Искренне благодарю О.А. Князевскую за микрофильм “Венского октоиха” (ВО), любезно предоставленный в мое распоряжение. Приношу сердечную благодарность А.А. Турилову за копию микрофильма рукописи № 8 из библиотеки монастыря Св. Пантелеймона на Афоне (П-8).

⁵ Данные кириллического Ватиканского палимпсеста, краткоапракосного евангельского списка древнейшего периода, изданного недавно Т. Крыстановым, А.-М. Тотомановой и И. Добревым [1996], приводятся в соответствии с предложенной реконструкцией состава данной рукописи [Темчин 1999а].

⁶ Составу евангельских чтений рукописи А-49 была посвящена отдельная публикация [Темчин 1998], в которой, однако, по недоразумению оказалась пропущенной перикопа Лк 1.26–38 (Благовещению), выписанная в этом кодексе в качестве одного из чтений понедельника.

⁷ Ранее было отмечено [Темчин 1991, 32, прим. 43], что в процессе бытования церковнославянского текста может возникнуть примерно до 25% глагольных разночтений. В связи с этим данный уровень разночтений был принят нами в качестве порога,

разделяющего текстологически стабильные (возникшие на ранних этапах славянской письменности) и нестабильные (более позднего происхождения) евангельские чтения.

⁸ Вариативность евангельских чтений на 14 сентября в славянских месяцесловах показана Н. Ковязиной [1997, 43–44].

⁹ При схожести или даже идентичности инципитов нескольких чтений часто остается возможность их различия по именам евангелистов. Рассматриваемое недоразумение могло произойти, если в источнике литургических сведений, которым пользовался составитель сборника, имена евангелистов: а) не были указаны; б) были указаны неверно (так, в описании этой рукописи И.Х. Тарнанидис [Tarnanidis 1988, 165] отмечает, что чтения понедельника, вторника и среды, содержащие тексты от Луки и Матфея, ошибочно надписаны именем Марка); в) были указаны правильно, но составитель по какой-либо причине (например, из-за утраты текста) не обратил на них внимание. Все три ситуации в равной степени вероятны.

¹⁰ Чтобы убедиться в этом, достаточно раскрыть на соответствующей странице наборное издание Баницкого четвероевангелия [Дограмаджиева, Райков 1981, 312–313], воспроизводящее расположение рукописного текста.

¹¹ Эта информация сообщается И.Х. Тарнанидисом [Tarnanidis 1988, 167], который публикует соответствующий греческий инципит — начало стиха Мф 14.14.

¹² См. список современных общих евангельских чтений [Булгаков 1993, 697–698].

¹³ Ср. аналогичное положение с песнопениями Октоиха [Крашенинникова 1996, 263].

¹⁴ Предполагаемый состав славянского протоапракоса: а) чтения на Цветоносное воскресенье, четверг-субботу Великой недели (возможно, в редуцированном объеме), все дни Светлой недели, последующие воскресенья пасхального цикла, а также праздники Преполовения и Вознесения; б) одиннадцать воскресных утренних евангелий; в) восемь евангельских чтений по гласам Октоиха; в) общие чтения на господские и богородичные праздники и чтение Кресту [Темчин 1999в].

¹⁵ Мне осталось непонятным, почему О.А. Крашенинникова [1996, 265] считает, что публикуемая ею система дневных посвящений Типографского устава построена по 2-ой седмичной модели, характерной для молебных песнопений Параклитика.

¹⁶ Напомним, что некоторые славянские списки краткоапракосного Евангелия могли возникать также на основе пасхального апракоса [Темчин 1997, 28].

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

А-49 — рук. Архива Болгарской АН в Софии, № 49. Служебник с Апостолом-Евангелием апракос пасхально-воскресным, нач. XVI в., среднеболг. Дневные чтения на л. 58 об.–76 об.

ВО — “Венский октоих”, богослужебный сборник, XII/XIII в., древнерус. Рук. Венской библиотеки, Cod. slav. № 37. Дневные чтения на л. 155–169 об.

Г-16 — рук. РНБ, собр. А.Ф. Гильфердинга (ф. 182), № 16. Апостол-Евангелие апракос праздничный (воскресный), втор. пол. XIII в., серб. Дневные чтения на л. 84 об.–97.

ЕС-24/Н — рук. монастыря Св. Екатерины на Синае, № 24/Н. Сборник аскетический с добавлением богослужебных текстов, втор. пол. XIV в., среднеболг. и серб. Дневные чтения на л. 58 об.–60 об.

К-513 — рук. софийской НБКМ, № 513. Апостол-Евангелие апракос праздничный (воскресный), перв. пол. XVI в., среднеболг. Дневные чтения на л. 236 об.–275.

- К-600 — рук. софийской НБКМ, № 600. Служебник с Апостол-Евангелием апракос столпным, XVI в., серб. Дневные чтения на л. 79 об.–95 об.
- К-605 — рук. софийской НБКМ, № 605. Служебник с Апостол-Евангелием апракос столпным, XIV в., серб. Дневные чтения на л. 71 об.–84.
- П-8 — рук. монастыря Св. Пантелеймона на Афоне, № 8. Апостол-Евангелие апракос столпный, сер. XIV в., серб. Дневные чтения на л. 21 об.–31.
- РС-284 — рук. РГБ, ф. 256 (собр. Н.П. Румянцева), № 284. Великий богослужебный сборник (Обиход церковный, не нотный), перв. пол. XIV в., древнерус. Дневные чтения в составе дневных служб на л. 56 об.–82.
- СС-46 — рук. РГАДА, ф. 381 (Синодальной типографии), № 46. Великий богослужебный сборник (Обиход церковный, не нотный), втор. пол. XIV в., древнерус. Дневные чтения в составе дневных служб на л. 127 об.–162.
- СС-325 — рук. ГИМ, собр. Синодальное, № 325. Великий богослужебный сборник (Обиход церковный, не нотный), втор. пол. XIV в., древнерус. Дневные чтения в составе дневных служб на л. 46 об.–65.
- УЧ — указатель четвероевангелия (опубликованное Е. Дограмаджиевой обобщение данных пяти церковнославянских рукописей XV–XVI вв. из болгарских хранилищ: НБКМ, № 63, 70, 478, 479; ЦИАМ, № 572).
- Ц-38 — рук. софийского ЦИАМ, № 38. Апостол-Евангелие апракос праздничный (воскресный), сер. XV в., среднеболг. Дневные чтения на с. 648–662.

ЛИТЕРАТУРА

- Булгаков С.В., 1993: *Настольная книга для священноцерковнослужителей*: Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства (репринтное воспроизведение издания 1913 г.), ч. 1. Москва.
- Дограмаджиева Е., 1993: Състав на славянските ръкописни четвероевангелия, *Palaeobulgarica*, № 2. 3–21.
- Дограмаджиева Е., 1994: Участие на Евангелието в изграждането на Синайския евхологий, in *Старобългарска литература*, кн. 28–29. София, 62–65.
- Дограмаджиева Е., Райков Б., 1981: *Банишко евангелие*: Среднобългарски паметник от XIII век. София.
- Жуковская Л.П., 1976: *Текстология и язык древнейших славянских памятников*. Москва.
- Ковязина Н., 1997: Месяцеслов славянского апракосного Евангелия XI–XVI веков: сентябрь, *Palaeobulgarica*, № 3. 31–53.
- Крашенинникова О.А., 1996: К истории формирования седмичных памятей Октоиха, *Богословские труды*, сб. 32. Москва, 260–268.
- Кръстанов Т., Тотоманова А.-М., Добрев И., 1996: *Ватиканско евангелие*: Старобългарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502. София. (CIBAL, Balcanica, Études et Documents, 3.)
- Никольский К., 1995: *Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви*. Москва (репринтное воспроизведение 7-го, исправленного и дополненного издания 1907 года).

- Русек Й., 1991: Евангелските части в триодите и най-ранните преводи на Евангелието, *Palaeobulgarica*, № 1. 19–24.
- Скоморохова-Вентурини Л., Наумов А., 1985: Баницкое евангелие как богослужебный памятник, *Palaeobulgarica*, № 1. 73–101.
- Темчин С.Ю., 1991: Дистрибуция глагольных различий в древнейших славянских списках Евангелия и объем первоначального перевода, in Хабургаев Г.А., Бартошевич А. (ред.), *Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола*. Москва, 9–41.
- Темчин, С.Ю. 1997: История формирования славянского краткоапракосного Евангелия: попытка обобщения, *Slavia*, 66, nr. 1. Praha, 21–34.
- Темчин С.Ю., 1998: Пасхально-воскресный апракос — неизвестный структурный тип славянского служебного Евангелия, *Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова*, вып. 4. Москва, 61–79.
- Темчин С.Ю., 1999а: Реконструкции структуры евангельского текста краткоапракосного Ватиканского палимпсеста, *Byzantinoslavica* (в печати).
- Темчин С.Ю., 1999б: Типы православного славянского богослужения в XI–XIII веках в связи со структурными разновидностями служебного Евангелия и иных литургических книг, *Slavia*, nr. 2. Praha (в печати).
- Темчин С.Ю., 1999в: Что представляла собой первая славянская книга, переведенная с греческого Кириллом и Мефодием, *Byzantinoslavica* (в печати).
- Шмеман А., 1996: *Введение в литургическое богословие*. Москва.
- Bakker M., 1994: The New Testament Lections in the Euchologium Sinaiticum, in *полата кънигописъна*, 25–26. Amsterdam, 155–212.
- Gregory C.R., 1909: *Textkritik des Neuen Testamentes*. Leipzig.
- Tarnanidis I.C., 1988: *The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St Catherine's Monastery on Mount Sinai*. Thessaloniki.